

“Итак, какова была ее реакция?” Герцог Людвиг спросил Филиппа, который устраивал Эдит экскурсию по особняку.

“Она хорошо слушала мои инструкции и на удивление хорошо разобралась в планировке особняка, особенно Сикстинского зала, где выставлены произведения искусства”.

“Ты заметил что-нибудь странное?”

“Нет, вовсе нет. На самом деле, вопреки слухам, она вела себя очень достойно”.

“Ха! Граф Ригельхофф, должно быть, обучил ее этому”.

Герцог Людвиг нахмурил брови и постучал кончиками пальцев по подлокотнику своего кресла.

Возможно, она была обучена этим змеем, но, тем не менее, Эдит не была такой, какие о ней ходили слухи.

На вчерашней свадьбе, в противовес к своему вульгарному платью, она сохраняла элегантную и прямую осанку, приветствуя гостей. И хотя она, должно быть, устала, с ее лица не сходила улыбка в течение всего дня.

Даже после грубого поведения Киллиана во время обмена кольцами она нежно поцеловала тех, кто их нес, и не сделала ситуацию неловкой.

Она не соответствует слухам, которые называют ее высокомерной и невнимательной.

‘Слухи часто раздуваются ради сенсационности...’

На самом деле, он и его жена приготовились к визиту этим утром.

Они уже слышали, что Киллиан не провел ночь в спальне новобрачных.

Они знали, что она придет и будет расспрашивать их. Либо о том, как они воспитывали своего сына, либо о том, как он не уважал ее. Эдит было что сказать.

Но она буквально пришла пожелать доброго утра.

Герцог пытался спровоцировать ее, но это привело только к обратному результату.

‘Киллиан, он все усложняет, и нам нечего сказать!’

Ни для кого не было секретом, что Киллиан был влюблен в Лизе.

Герцог Людвиг любил ее так же сильно, как собственную дочь, и планировал сделать ее своей невесткой.

Но до конца этого года графа Ригельхоффа приходилось держать на коротком поводке, чтобы удержать его от сближения с эрцгерцогом Лэнгстоном. Поэтому он не мог отказаться от предложения о брачном союзе с Эдит.

Как бы ему ни было жаль Киллиана, он не мог отдать Клиффу, своему наследнику, дочь графа Ригельхоффа, и после долгих уговоров Киллиан и Эдит наконец поженились.

“Не заставляй меня быть кем-то большим, чем парой на бумаге”.

С этими словами Киллиан ушел с таким лицом, словно потерял свою душу, и герцог ничего не мог сказать.

Но ходили слухи, что Эдит злая женщина, и пренебрежение Киллиана к ней, по крайней мере, даст ему оправдание для ее исключения позже.

'Я никогда не думал, что Эдит будет такой спокойной и послушной...'

Герцог Людвиг вздохнул, и Филипп тихо кашлянул рядом с ним.

"На самом деле... на обратном пути через Большой зал мисс Эдит заметила молодого мастера Киллиана на балконе напротив".

"Балкон? Ни за что...!"

Герцог Людвиг нахмурился при слове "балкон". На балконе Большого зала Лизе и двое его сыновей часто пили чай.

"Да... Мисс Лизе пила чай с молодым мастером Клиффом и молодым мастером Киллианом".

Герцог прикрыл лоб рукой.

Вчера была свадьба, а жених даже не провел первую ночь в комнате для новобрачных. На следующее утро невеста увидела, как он флиртует с другой женщиной.

Даже у герцога на месте Эдит кровь вскипела бы.

"Должно быть, был переполох".

"Ну..."

"Он что-нибудь сказал? Я имею в виду, он сказал что-нибудь, чтобы ей стало лучше?"

Филипп не удивился нервному настроению герцога, поскольку реакция Эдит озадачила и его.

"Это... ее совсем не беспокоило".

"... что?"

"Я не знаю, о чем она подумала, но она не подняла шума и не разозлилась прямо там. Она просто пошла дальше, как будто ничего не видела".

Даже сам Филипп не мог поверить в то, что он говорил, в его голосе не было уверенности. На мгновение герцог Людвиг растерялся, потому что в этом не было никакого смысла.

Он долго и упорно думал и, наконец, пришел к такому выводу.

"Значит, Эдит Ригельхофф тоже ненормальная. Тск."

Вернувшись в свою комнату и съев завтрак, который мне принесла горничная, я посидела на солнышке на своем балконе и оценила ситуацию.

Я уже от многого отказалась в этом романе, но почему-то мне казалось, что я буду работать на

пределе сил, просто чтобы выжить.

‘Лучше всего было бы стать частью этой семьи и жить в комфорте, но будет ли это так просто?’

Я поклялась отказаться от любви моего мужа и довольствоваться хорошей жизнью, но только в том случае, если они примут меня.

‘Должна ли я честно рассказать о своей ситуации и обратиться за сочувствием?’

Все, кем я когда-либо была, было создано моим отцом, и на самом деле я была его дочерью, подвергавшейся насилию, если я обращусь к ним подобным образом...

Я подумала об этом, но потом покачала головой.

‘Людвиги мне ни за что не поверят, и, кроме того, зачем Киллиану тогда вообще соглашаться на этот брак?’

Как только он поймет, что я недостойна даже быть заложницей, он в мгновение ока аннулирует наш брак.

Тогда меня вышвырнут без единого пенни, и я не смогу вернуться в семью графа Ригельхоффа.

Хуже всего то, что меня могут убить за предательство своей семьи.

‘Тогда как насчет развода и отъезда?’

В нашем брачном договоре говорится, что в случае развода я получу небольшой особняк и достаточно денег, чтобы прожить на них всю оставшуюся жизнь.

Это был бы самый безопасный вариант, но мне пришлось бы выяснить, возможен ли в этом мире развод только по воле женщины.

И даже если бы я это сделала, мне пришлось бы доказать, что я не шпион своей семьи, и нет никакой гарантии, что они не будут преследовать меня.

‘Какая заноза в заднице. Должна ли я убежать ночью?’

Возможно, это самый реалистичный вариант.

‘Поскольку я должна предполагать худшее, я должна выяснить, как устроен этот мир, и раздобыть немного денег’.

Конечно, это план наихудшего сценария, и конечная цель - тихо сидеть в углу особняка, посасывая мед.

‘В любом случае, я думаю, что сегодня я хорошо поработала с герцогом и герцогиней Людвиг, поэтому с этого момента я сосредоточусь на них. Хотя было бы неплохо и на Лизе получше взглянуть...’

Лизе Синклер суждено стать главной героиней этого мира, но ее жизнь до приезда в герцогство Людвиг была нелегкой.

Дети семьи Синклер отказывались признавать в ней свою сестру и безжалостно издевались. Для них она была куклой, с которой они могли играть.

‘Затем герцог и герцогиня Людвигские приехали погостить в особняк Синклеров, и Лизе спасла герцогиню от падения с лошади, и герцог проявил к ней интерес...’

Когда герцог и герцогиня узнали о бедной жизни Лизе, они были возмущены тем, что с юной и невинной Лизе плохо обращались, и в обмен на списание крупной суммы денег, которую Синклеры были им должны, они получили “права” на Лизе.

В результате Лизе носила фамилию Синклеров, но Синклеры не могли предъявить на нее никаких прав, включая родительские.

‘Итак, сколько денег получит Лизе, когда выйдет замуж за Клиффа?’

Как невестка герцога, я могла бы получить долю его состояния, но вместо этого я могу стать его врагом, и это стало бы моим падением...

‘В некотором смысле, Лизе - персонаж, которому везет больше всех в этом мире’.

Если бы она была на моей стороне, я могла бы легко избежать своей судьбы.

На самом деле, это была первая мысль, которая пришла мне в голову после того, как я овладела Эдит, но по какой-то причине я не хотела этого делать.

‘Это потому, что Эдит в оригинальной истории изображена врагом Лизе? Я не чувствую себя комфортно, имея с ней дело’.

Это понятно. Лизе и Эдит подобны воде и маслу.

Даже если это не вопрос личности, это больше о том, как мужчина, которого я люблю, может обнять другую женщину?

Это было условие, которое, конечно, ко мне не относилось, но знание того, что Лизе была ответственна за падение Эдит, заставило меня захотеть держаться подальше.

‘В этой ситуации, я думаю, лучше всего быть дружелюбной, но сохранять разумную дистанцию, поскольку принуждение себя к дружелюбию может вызвать подозрения’.

Но я не могла просто сидеть сложа руки.

‘Давайте отбросим дружелюбие. Прежде всего, давайте ненавязчиво понаблюдаем за этими тремя’.

Это эмпирическое правило.

Чтобы выжить в этом мире, мне нужно провести фундаментальное исследование, и самая важная часть этого исследования - три главных героя.

На следующий день я оделась как можно проще, прихватил с собой оперный бинокль и отправилась наблюдать за троицей издалека, делая вид, что запоминаю планировку особняка.

‘Если я смогу найти, где Лизе, двое других будут рядом’.

Я вспомнила оригинальную историю и поискала, где может быть Лизе: в Большом зале, во внутреннем дворе, на террасе второго этажа и в саду.

'Наконец-то я нашла ее! Но почему на улице? Там все еще холодно'.

Под большим деревом в саду она читала книгу, выглядя так идеально, словно ее нарисовали.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3802807>